

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94 (470)

Т.А. Быкова, Р.А. Быков

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу образовательной деятельности религиозных объединений России с сер. 80-х гг. XX в. до настоящего времени. В статье сделан акцент на рассмотрении такого противоречивого современного феномена, как новые и нетрадиционные религиозные объединения. Показана роль некоторых традиционных для России конфессий. Статья не претендует на построение четкой и полной картины в силу многообразия религий России и сложности данных процессов, скорее сделана попытка освещения данного вопроса и презентация некоторых латентных, не ставших заметной частью публичного дискурса сюжетов исторического процесса.

Ключевые слова: исторические функции новых религиозных объединений (НРО), культурный капитал.

В современной литературе существует подробный анализ и описание роли и места мировых религий в образовательной сфере и в целом их участия в процессе социализации населения, создания неформального нормативного пространства и т.д. Во 2-й пол. XX в. преимущественно в Западной Европе и Северной Америке появилось огромное количество новых религиозных движений (далее НРД) или объединений, которые позднее стали распространяться в других странах, в том числе и в России в 1980–1990-е гг. Их роль и функции, которые они выполняют в обществе, стали активно изучаться на Западе с начала 1970-х гг., а в нашей стране целенаправленно и серьезно с сер. 1990-х гг. Стоит упомянуть, например, таких зарубежных исследователей, как Дж. Бекфорд, Т. Роббинс, А. Баркер, М. Интровиньо, Д. Бромли; в России это И.Я. Кантеров, Л.И. Григорьева, Е.Г. Балагушкин, А.А. Ожиганова, С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин, М. Штерин и др. [1–4].

Долгое время даже в научной среде НРД априорно воспринимались как чужие для российской культуры и, соответственно, скорее оказывающие негативное влияние на общество. Публичная сфера, на которую оказывали влияние православные деятели, представители антикультурного движения, журналисты, жаждущие сенсаций, единичные негативные события, связанные с деятельностью НРД, которые затем активно распространялись в СМИ (например, дело 1995 г. по «Аум Синрике»), также оказывали влияние и на представителей науки. Даже в настоящий момент существует небольшое количество исследователей, в сознании которых присутствует установка, что НРД – это негативный феномен современности. С другой стороны, изучая функции НРД, большинство исследователей занимают нейтральную позицию и не стремятся показывать только позитивные или только негативные стороны данных движений [1, 2].

На основе анализа отечественной и западной литературы, а также полевого материала (наблюдения и глубинные интервью с участниками НРД в Сибирском регионе) в статье описаны функции, которые выполняли современные религиозные объединения в постсоветском обществе, но в первую очередь мы попытаемся проанализировать их роль в развитии культурного капитала населения России в последние десятилетия. Стоит отметить факт копирования опыта западных предшественников отечественными движениями и тем более НРД, пришедшими из Северной Америки, которые действовали так же, как и в местах своего первоначального распространения. В каком-то смысле выводы статьи можно распространять и на НРД западных стран.

Под культурным капиталом мы понимаем, вслед за П. Бурдьё, объективированные и институционализированные состояния культуры, которые сознательно или бессознательно усваиваются индивидами, или инкорпорируются [5]. В статье будет проанализировано, с одной стороны, то, что НРД дают людям в плане развития их интеллектуальных способностей, знания, эрудиции, мышления, навыков. С другой стороны, к культурному капиталу, формируемому благодаря НРД, можно отнести курсы, образовательные программы и даже образовательные учреждения, после посещения которых выдается диплом государственного или негосударственного образца, дающий право на преподавание.

Прежде чем перейти к описанию и анализу функции и роли современных религиозных движений в развитии культурного капитала населения России, стоит отметить несколько важных моментов, относящихся к образовательной деятельности некоторых традиционных для России конфессий. В прошлые столетия и даже в XIX в. Русская православная церковь (РПЦ) играла, несомненно, ведущую роль в образовании населения, когда грамоте учились в основном только в церковно-приходских школах, особенно представители бедных слоев населения. В эпоху СССР по известным причинам церковь потеряла своё влияние в обществе, и только в 1980-е гг. роль РПЦ стала усиливаться, что касается и других мировых религий России. Количество приходов росло, религия попала в публичную сферу, но население было еще не готово и не могло снова стать воцерковленным (более половины россиян считают себя православными по культурному признаку, а в начале 2000-х гг. только 4 % граждан с православной идентичностью соблюдали большинство религиозных практик) [6. С. 38]. До настоящего момента РПЦ стремилась к диалогу с государством, а оно, в свою очередь, пыталось найти основы национальной идентичности в РПЦ, которая по-прежнему несет многовековую традицию, в том числе и обучения населения религиозным и общекультурным практикам и знаниям.

К образовательной деятельности РПЦ стоит отнести весь комплекс подготовки священно- и церковнослужителей. Вначале 1988 г. в СССР существовали всего три весьма малочисленные семинарии, спустя пятнадцать лет их число возросло до 28. В это же время открывались более простые духовные училища и пастырские курсы, которые пытались заполнить брешь в православном образовании. Многие из них потом превратились в семинарии [6. С. 340–342]. Также существует несколько академий и православных вузов. Важную роль играют церковно-государственные образова-

тельные учреждения, которых сейчас насчитывается около ста – это православные гимназии и несколько десятков детских садов. Они возникали благодаря усилиям групп энтузиастов и затем получали поддержку епархиальных управлений. Помимо таких предметов, как Закон Божий, история Церкви и пр., дети обучаются по государственной программе для средних школ.

Церковь с начала 1990-х гг. оказывала влияние на государственные учебные заведения. Православные активисты приходили в школы, где-то им удалось договориться с директорами, но в 1994 г. вышел приказ о запрете любых уроков религии в школах. В сентябре 1997 г. была принята новая редакция Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где была подчеркнута роль традиционных религий. Не добившись привилегий на федеральном уровне, РПЦ удалось начать в средних школах курсы обучения православной вере. В 1997–1999 гг. в Курске, Смоленске, Воронеже, Новосибирске и других городах под разными названиями начали вести занятия для школьников. Дальнейшая история развивалась диалектично, и сейчас мы имеем по-прежнему огромное количество споров в публичной сфере о месте и роли религиозного образования в учебных заведениях [6. С. 357–360].

С середины 1990-х гг. стали возрождаться церковно-приходские школы, которые получили другое название – воскресные школы. Сегодня такая школа является наиболее распространенной школой христианского воспитания. На данный момент на территории России таких школ более десяти тысяч. В последние годы была разработана нормативно-правовая база, появились инструктивно-методические рекомендации. В ряде епархий и митрополий воскресные школы прошли процесс государственного лицензирования и получили соответствующий статус. Деятельность православных общеобразовательных школ, центров духовно-нравственного развития и воскресных школ, т.е. всех видов организаций, осуществляющих сегодня религиозное обучение и воспитание несовершеннолетних и молодежи, достаточно активна.

Необходимо также отметить огромную роль РПЦ в издании и распространении литературы, которая воспринимается как миссия и основа деятельности. Например, за 1999 г. было продано 11 млн экземпляров книг, куда вошли самые разные издания: «Как вести себя в церкви»; «Что должна знать православная девушка»; «Ответы на вопросы» старцев [6. С. 337].

РПЦ так же быстро, как и миссионеры новых западных религиозных движений, стала осваивать пространство средств массовой коммуникации, и в том числе Интернета. Просветительская информация, 3D выставки и экскурсии, группы в сетях, которые ежедневно рассылают важные высказывания Отцов Церкви и интересные факты, – все это развивалось в последние пятнадцать лет и стало привычным для посетителей данного массмедиа. Естественно, другая социальная деятельность также связана с просвещением, это и работа РПЦ в тюрьмах, реабилитация бывших заключенных и наркозависимых, помощь бездомным.

В многонациональной стране другие мировые религии, деноминации и прочие религиозные объединения всегда оказывали влияние на мировоззрение и культуру, осуществляя активную поддержку членов общин, занимаясь миссионерской деятельностью, помогая людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, маргиналам и девиантам. Остановившись кратко на

образовательной деятельности РПЦ как представителя традиционной религиозности России, необходимо обратиться к истории становления неявных практик, «скрытой, подвижной религиозности», чтобы показать, каким образом современная религия оказывала влияние на развитие культурного капитала граждан РФ.

Описывая роль данного сложного феномена новых религиозных объединений/движений в данном процессе, рассмотрим функции, которые они выполняют в обществе. В первую очередь это мировоззренческая функция, выражающаяся через целенаправленное наделение смыслом различных ситуаций человеческой жизни, прежде всего тех, которые невозможно рационально описать и проинтерпретировать: горе, болезнь, смерть, социальные и природные катаклизмы. Такое объяснение основано на вере в существование и действие неких высших сил, «божественного промысла».

Компенсаторная функция всегда играла огромную роль в религиозном сознании. В повседневной, земной жизни человек сталкивается с неизбежными болезненными проблемами: утрата близких людей, неравенство, эксплуатация, переживает состояние беспомощности, отчуждения, страха и страдания. Поэтому люди стремятся найти защиту, получить компенсацию особого рода у любящего и сильного Бога, каким бы образом он не воспринимался в определенной религии. Теория депривации по-прежнему оказывает влияние и актуальна для многих исследователей. Т. Роббинс, анализируя существующие исследования в США, к одной из причин формирования НРД относит отсутствие или ослабление духовных ценностей и смыслов, которые приводят к неудовлетворенности. Больше всего это проявилось в молодежной среде, в которой возник сильный и продолжительный духовный голод [4. С. 12]. Это показывает многоплановость компенсаторной и мировоззренческой функций.

Также НРД выполняет в обществе функцию личностной и социальной идентификации. Представители того или иного вероучения, разделяющие его принципы и правила, соотносят себя с данной системой смыслов и ценностей, что во многом определяет их сознание, потребности, интересы, систему установок. Такая идентификация распространяется и на конкретное сообщество, членство в котором связано с религиозной принадлежностью. Идентичность подтверждается различными символическими и поведенческими характеристиками: соблюдение определенных обрядов и правил, взаимоотношения с представителями других конфессий, внешний вид, знаки принадлежности к данной религии.

Интегративная функция осуществляется следующим образом: общая догматическая система и коллективная идентификация ведут к формированию религиозных сообществ, объединяющих людей в организационно упорядоченных формах: религиозная община, движение, церковь. Осознание общности идей, ценностей ведет к усилению значимости взаимодействия между членами данной организации. Такое объединение не обязательно предполагает территориальную, пространственную близость, так, например, лютеране всего мира связаны узами общности, принадлежности к одной церкви.

Любая религиозная система задает модели поведения, важные для верующих, следовательно, предполагает соблюдение определенных норм, которые определяют поведение верующих в различных ситуациях, связанных с религиозными практиками или относящихся к профанной жизни, и таким образом выполняет функцию социального контроля. В литературе можно также встретить выделение стабилизирующей функции. Религия не просто устанавливает в обществе социальные нормы, она является вдохновляющим и сохраняющим фактором духовной жизни общества, выступая силой, которая поддерживает в обществе «статус-кво», защищая его от перекосов. Религия стремится сохранить и поддержать тот социальный порядок, частью которого является сама [7]. Также часто отмечается значение коммуникативной функции. Но она, на наш взгляд, тесно связана с интегративной функцией. Дестабилизирующую, или дезинтегративную, функцию отмечают исследователи, описывающие религиозные конфликты, проявление ксенофобии, деление религий самими членами религиозных организаций на «свои» и «чужие».

Современные зарубежные и отечественные исследователи отмечают, что для НРД также характерна реализация сакральной функции. Если мы признаем тот факт, что в религии есть нечто ценное само по себе, о чем говорил еще Б. Малиновский, тогда данная функция удовлетворяет духовный голод, наполняет жизнь человека возможностью встречи с трансцендентным, мистическим, сакральным. Учет роли данной функции позволит понять смысл вхождения индивидов в религию и в НРД.

Информационно-интеллектуальная функция заключается в том, что вероучительные тексты НРД, которых существует, как правило, огромное количество в каждом движении (основные писания, работы учеников, полурелигиозные проповеднические издания, аудиолекции и т.д.), постоянно обеспечивают участника разнообразным информационным материалом. Многие издания НРД содержат не только собственно религиозные послания, но и самую разностороннюю информацию о мире.

Для многих людей НРД выполняют рекреационную функцию, ведь действительно спокойная, добрая или, наоборот, эмоционально насыщенная атмосфера позволяет человеку отдохнуть от формальных, сухих отношений, побыть наедине с собой в процессе медитации или упражнений по релаксации, что часто невозможно в повседневной суете городского пространства. Выбор отдыха разнообразен в современном мире, и свободное время, проведенное таким образом, представляет собой одну из возможных альтернатив в сфере досуга.

Таким образом, можно говорить о том, что индивиды, осуществляя религиозные и нерелигиозные практики в НРД, получают разнообразный опыт и накапливают различные капиталы: экономический, социальный, культурный и символический. НРД обеспечивают приобретение коммуникативных, прикладных и творческих навыков.

Описывая функции, мы попытались показать мышление человека, который интериоризирует достаточно большое количество норм, знаний, навыков, видов мышления и пр. Далее необходимо более подробно описать формирование культурного капитала среди населения России и в целом в мире.

Член НРД, имея широкие социальные связи, аккумулирует знания и опыт других индивидов. Поскольку состав движений достаточно разнообразен, у участников НРД увеличиваются интеллектуальные ресурсы, эрудиция, широта кругозора. Изучая философию, общаясь на проповеди, человек узнает много новой информации, повышая, так или иначе, свой культурный уровень. Все это способствует накоплению культурного капитала.

Индивид в обществе может не иметь серьезного авторитета, не обладать ресурсами для самопрезентации. НРД предоставляет такие возможности. Участник может стать активным практикующим, прилагая усилия в большей степени, чем другие, в чтении писаний, в запоминании, в молитвенной практике, в служении, в смиренном поведении и т.д. Конечно, как отмечают томские руководители разных движений, часто бывает так, что новый участник активно во все включается: изучает, проповедует, испытывает любовь и счастье, но, как правило, за таким резким энтузиазмом стоят только сентименты или иные мотивы, которые потом приводят к выходу из движения или угасанию интереса вместо развития будущего «великого» проповедника. Новые участники учатся общаться, разговаривать на «трансцендентные» темы, изображать качества, не всегда понимая глубинный смысл религиозных посланий, особенно в начале, что закономерно. Но так или иначе они развивают свои способности к представлению себя в группе, осваивают опыт самопрезентации.

Обычно в религиозных движениях действуют не только вертикальные, но и горизонтальные связи, а управление осуществляется активными участниками, которые на советах и собраниях распределяют между собой ответственность. В МОСК (Международное общество сознания Кришны), например, менеджер общины меняется каждый год или чаще, чтобы, как говорят сами вайшнавцы, каждый научился этой деятельности. Люди, ответственные за фестиваль, курсы, уборку, проведение служб, набирают себе помощников, которые начинают нести ответственность за более мелкие дела, но имеют полномочия управлять деятельностью людей, связанных именно с их сферой. Таким образом, все несут ответственность, которая позволяет за короткие сроки научиться взаимодействовать с людьми, управлять, поощрять, наказывать, побуждать, искать ответственных для важного дела людей. Это можно назвать приобретением и освоением менеджериального опыта.

В процессе совместной деятельности, которой в движении достаточно много, накапливаются и коммуникативные навыки. Условием их приобретения становятся общие службы, программы, праздники, обсуждения текстов, семинары. Важную роль играет проповедь, к которой, во-первых, готовят (иногда целенаправленно) новых людей. Во-вторых, соприкосновение с новыми, как правило, настороженно относящимися людьми заставляет участников движения учиться создавать о себе благоприятное впечатление.

Существует также возможность приобретения в движении сугубо прикладных навыков (строительство, ремонт, кулинария, освоение юридических знаний и пр.). Строительство, особенно если члены движения участвуют в проектах по созданию общин, родовых поселений, фермерских хозяйств, становится важной деятельностью для мужчин, активно участвующих в жизни НРД. Достаточно вспомнить Церковь Последнего Завета, анастасиевцев,

последователей Славяно-Арийских Вед, в 90-е гг. осуществляющих разработку совместных сельхозугодий и строительно-ремонтные работы.

Стоит коснуться и освоения творческих навыков (музыка, театр и др.). В общине ануровцев творчество занимает большую часть свободного времени. Оно также тесно связано с богослужением. На любых фестивалях, праздниках религиозных движений выступают свои музыканты, участники театральных кружков, писатели. На интернет-страницах НРД есть разделы, посвященные творчеству. В самих организациях имеются кружки по разным творческим направлениям, в которые, как правило, приглашаются новички, проявляющие свои таланты или желающие их развить, но не готовые последовательно изучать философскую или религиозную часть учения.

Конечно, участие в НРД может сформировать и асоциальный опыт, сузить рамки мышления, сделать его более стереотипизированным. В процессе нахождения индивида в НРД при наличии фанатизма, характерного для большинства новичков в сфере любой религии, могут происходить изменения ценностей индивида, которые, например, позволяют ему делать выводы о важности общения с участниками религии, а не с семьей и старыми друзьями, которые не понимают его новых прозрений. Даже если в движении теоретически не отрицаются социальные связи, сам индивид может отринуть их, заикнуться на себе, бросить учебу ради «великого дела». Таково, например, отрицание многими эзотерическими субкультурами традиционной медицины, у некоторых новых протестантов – отказ от переливания крови или специфичное толкование отрешенности в некоторых учениях буддийского и индуистского характера.

Не вдаваясь в частные аспекты практики разных движений, стоит выделить наиболее распространенные формы просвещения населения и в целом любые действия, повышающие культурный капитал населения. Во-первых, это каналы массмедиа и в последние 15 лет интернет-ресурсы, где любой пользователь может ознакомиться с трудами древних философов, священными книгами разных народов, эзотерическими трудами последних столетий. Например, существует сайт, на котором представлен список эзотерических ресурсов Рунета, который отправляет посетителя на более чем 400 разных страниц [7]. Социальные сети переполнены видеороликами и лекциями по семейным отношениям, развитию скрытых возможностей, достижению успеха. В основном распространением (помимо светских объединений и людей) подобной информации со стороны НРД занимаются новые протестантские течения, неоориенталистские движения (Ананда Марга, Международное общество сознания Кришны, Шри Чайтанья Сарасват Матх, Трансцендентальная медитация, движения вида «Нью Эйдж» и пр.). Эзотерической литературы представителей НРД очень много в любом книжном магазине, в библиотеках, например Научной библиотеке Томского государственного университета. Реклама, приглашающая посетить приехавшего учителя курсы по йоге, цигуну, развитию гармонии, любви или личной эффективности, присутствует на всех центральных остановках. Около трети листовок, проанализированных с 2009 по 2012 г., были от представителей томских НРД, хотя Томск не является центром распространения новых религиозных объединений.

Во-вторых, это каналы обучения, т.е. представители НРД выдают дипломы, сертификаты, формально дающие право читать лекции, вести занятия, консультации. Минимальное обучение в некоторых организациях длится от разовых индивидуальных, двух дневных семинарских занятий до 6 семестров очного образования, например Институт тибетской медицины. Также это курсы по йоге любого направления, которых более десяти видов в России, где есть догма и серьезная практика (речь не идет о секциях йоги-гимнастики в фитнес-центрах) по астрологии, нетрадиционной медицине и пр.

В-третьих, это курсы и программы, которые создаются для участников НРД, но напрямую не связаны с культовой деятельностью, – изучение английского языка у Церкви Христа Святых последних дней, которые также приглашают всех желающих, образовательные программы по изучению философии движения, музыкальные, театральные занятия и прочие формы конструирования коммуникативного пространства (Ю. Хабермас).

В-четвертых, определенную роль в развитии культурного капитала играет собственно миссионерская деятельность НРД. Отдавая себе отчет в том, что первые два канала связаны с ней, стоит все-таки выделить миссионерский канал в отдельную форму. Участники НРД раздают просветительские листовки, которые в какой-то степени влияют на интернализацию индивидов, т.е. связаны с нормами, например антиалкогольные и антинаркотические проспекты, многомиллионные тиражи листовок Свидетелей Иеговы, которые призывают к общехристианским моральным ценностям, рассказывают о других религиях и пр. Как известно, многие представители женского пола пенсионного возраста в 1990-е гг. посещали различные протестантские движения, при этом считая, что они ходят в «нашу» Православную церковь. На Западе ситуация в каком-то смысле практически идентична, те же тенденции и процессы проходили ранее и имели подобные тенденции, как и в России.

Современная религиозность трансформируется, становится подвижной, синкретичной, дедуализированной, приспосабливается к миру постмодерна, стремясь занять свое место среди супермаркетов, сетевых компаний и разовых вещей. История последних десятилетий показывает, что религиозность является неким индикатором процессов современности, осуществляя свои функции, пытается заполнить пробелы современного социума. Религия не может играть роль, даже если активно стремится, в сфере образования на государственном или в целом институционализированном уровне в современных секулярных обществах (как, например, еще в XIX в. в России), но никто не отрицает роли неформальных практик, которые позволяют человеку увеличить культурный капитал.

Литература

1. Кантеров И.Я. «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде // Религия и право. 2002. № 1. С. 27–29.
2. Лункин Р. Два кривых зеркала: В России сильно ругают либо «сектантов», либо за употребление слова «сектанты» [Электронный ресурс] // Портал Credo.Ru. Электрон. дан. 2006. 25 дек. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=542> (дата обращения: 25.11.2010).
3. Beckford J. New religious movements and rapid social change. London, 1986. 325 p.
4. Robbins T. The transformative impact of the study of new religions on the sociology of religion // Journal for the scientific study of religion. 1988. Vol. 27, № 1. P. 12–31.

5. Бурдье П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Социологическое пространство Пьера Бурдье. URL: <http://bourdieu.name/fr/node/106> (дата обращения: 11.12.2013).
6. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 648 с.
7. Функции религии в обществе [Электронный ресурс] // Сайт МАТИ. Электрон. дан. URL: www.nuru.ru/socio/060.htm (дата обращения: 10.11.2010).
8. Рейтинг эзотерических ресурсов РУНЕТА [Электронный ресурс] // Liveinternet.ru. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/milal11111/post116361625/> (дата обращения: 25.12.2013).
9. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: Морфологический анализ [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Ин-т философии. М.: ИФ РАН. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/bal/index.html> (дата обращения: 10.09.2010).
10. Гордус М.М. Антикультовое движение: исторический обзор [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. Электрон. дан. 2008. № 2. URL: http://hses-online.ru/2008/02/09_00_13/03.pdf (дата обращения: 15.10.2010).
11. Жеребятьев М. Феномен новых религиозных движений [Электронный ресурс] / М. Жеребятьев, В. Феррони // Русский архипелаг. URL: www.archipelag.ru/geoculture/religions/secular/novel (дата обращения: 10.07.2010).
12. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России: религиоведческий анализ. М.: Изд-во МГУ, 2006. 467 с.
13. Ожиганова А.А. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики / А. А. Ожиганова, Ю. В. Филиппов. М.: ИЭА РАН, 2006. 300 с.
14. Филатов С.Б. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // СОЦИС. 2005. № 6. С. 35–45.
15. Shterin M. New religions, cults and sects in Russia: a critique and brief account of the problems // Center for studies on new religions. Электрон. дан. URL: www.cesnur.org/testi/Shterin.htm (дата обращения: 05.07.2010).
16. Stark R. Church and Sect // The sacred in a Secular Age. Toward Revision in the Scientific Study of Religion / ed. by Ph. E. Hammond. California University of California press, 1985. P. 139–149.

Vykova Tatyana A., Vykov Roman A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: nitai@sibmail.com, nimai@sibmail.com.

THE ROLE OF TRADITIONAL AND NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL CAPITAL OF POPULATION IN POST-SOVIET RUSSIA

Key words: the historical functions of the New religious movements, cultural capital.

The article presents the analysis of the educational activities of Russian religious movements from the mid 80s of the XX century to the present time. The article focuses on the consideration of such controversial modern phenomenon as a New and non-traditional religious movements, the roles that they perform in society and especially their role in the development of cultural capital of Russian population. Also, the role of Russian traditional confessions is shown on the example of the Russian Orthodox Church, which at this time has intensified its activities, not least in education. Opening of schools of different levels and types, a huge publishing work, such social activities as the ROC work in prisons, rehabilitation of ex-prisoners and drug addicts, care for the homeless people, linked with education too - all these activities had a considerable role in development of the population cultural capital in recent decades.

The author does not claim establishing of a clear and complete picture because of diversity of religions in Russia and the complexity of these processes, rather it will attempt to cover this issue and present some latent topics of the historical process, not become a prominent part of the public discourse.

The material of the article in addition to the literature review is also based on the empirical data. These are observations and depth semi-structured interviews, which were conducted in the last decade in modern religious movements in Russia. Contact with the study object gives a rich understanding of the role and place of some practices in the lives of the people who demonstrate their functionality at their examples. Also there was made the content analysis of different documentary sources, which included brochures, posters and leaflets of the religious movements, portals and pages in the Internet space. This allows you to see how such an Association participated in the formation of cultural capital of the population in the most different forms. These are the educational event for participants of religious movements, missionary activity, publication of religious literature, in the last decade – the active

filling of religious, near-religious, parascientific, esoteric information in such media as the Internet and television. A special role was played by the educational courses and programs of religious associations, which gave after the training diplomas and certificates with the right to teaching the «spiritual science», healing practices etc. This small study shows the role of various social groups that have an impact on the history of some processes, but their functions are not meaningful due to the fact that the hidden discourse was not considered, as this was understood by M. Foucault.

References

1. *Kanterov I.Ya.* «Destruktivnyye, totalitarnyye» i daleye vezde // *Religiya i pravo*. 2002. № 1. S. 27–29.
2. *Lunkin R.* Dva krivyykh zerkala. V Rossii sil'no rugayut libo "sektantov", libo za upotrebleniye slova "sektanty" [Elektronnyy resurs] // Portal Credo.Ru. Elektron. dan. 2006. 25 dek. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=542> (data obrashcheniya: 25.11.2010).
3. *Beckford J.* New religious movements and rapid social change. London, 1986. 325 p.
4. *Robbins T.* The transformative impact of the study of new religions on the sociology of religion // *Journal for the scientific study of religion*. 1988. Vol. 27, № 1. P. 12–31.
5. *Burd'yo P.* Formy kapitala [Elektronnyy resurs] // *Sotsiologicheskoye prostranstvo P'yera Burd'yo*. URL: <http://bourdieu.name/fr/node/106> (data obrashcheniya: 11.12.2013).
6. *Mitrokhin N.* Russkaya pravoslavnyaya tserkov': sovremennoye sostoyaniye i aktual'nyye problemy. M.: Novoye lit. obozreniye, 2004. 648 s.
7. *Funksii religii v obshchestve* [Elektronnyy resurs] // *Sayt MATI*. Elektron. dan. URL: www.nuru.ru/socio/060.htm (data obrashcheniya: 10.11.2010).
8. *Reyting ezotericheskikh resursov RUNETA* [Elektronnyy resurs] // *Liveinternet.ru*. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/mila111111/post116361625/> (data obrashcheniya: 25.12.2013).
9. *Balagushkin Ye.G.* Netraditsionnyye religii v sovremennoy Rossii. Morfologicheskii analiz [Elektronnyy resurs] // *Rossiyskaya Akademiya Nauk. Institut filosofii*. M.: IF RAN. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/bal/index.html> (data obrashcheniya: 10.09.2010).
10. *Gordus M.M.* Antikul'tovoye dvizheniye: istoricheskii obzor [Elektronnyy resurs] // *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. Elektron. dan. 2008. № 2. URL: http://hses-online.ru/2008/02/09_00_13/03.pdf (data obrashcheniya: 15.10.2010).
11. *Zherebyat'yev M.* Fenomen novykh religioznykh dvizheniy [Elektronnyy resurs] / M. Zherebyat'yev, V. Ferroni // *Russkiy arhipelag*. URL: www.archipelag.ru/geoculture/religions/secular/novel (data obrashcheniya: 10.07.2010).
12. *Kanterov I.Ya.* Novyye religioznyye dvizheniya v Rossii: religiovedcheskiy analiz. M.: Izd-vo MGU, 2006. 467 s.
13. *Ozhiganova A.A.* Novaya religioznost' v sovremennoy Rossii: ucheniya, formy i praktiki / A.A. Ozhiganova, Yu.V. Filippov. M.: IEA RAN, 2006. 300 s.
14. *Filatov S.B.* Statistika rossiyskoy religioznosti: magiya tsifr i neodnoznachnaya real'nost' / S.B. Filatov, R.N. Lunkin // *SOTSIS*. 2005. № 6. S. 35–45.
15. *Shterin M.* New religions, cults and sects in Russia: a critique and brief account of the problems // *Center for studies on new religions*. Elektron. dan. URL: www.cesnur.org/testi/Shterin.htm (data obrashcheniya: 05.07.2010).
16. *Stark R.* Church and Sect // *The sacred in a Secular Age. Toward Revision in the Scientific Study of Religion* / ed. by Ph. E. Hammond. California University of California press, 1985. P. 139–149.